

Джек
Лондон

Зов предков

Москва

2022

Пусть лучше я буду ярчай-
шим метеором, чем вечной,
но сонной планетой...

Джек Лондон

Эта цитата очень точно описывает жизнь Джека Лондона, он и в самом деле прожил короткую, непростую, но яркую жизнь метеора, дожив всего до 40 лет...

Известный американский писатель родился в Сан-Франциско (Калифорния) 12 января 1876 г. Его родной отец, астролог Вильям Чейни, оказался не готов стать родителем и отказался признавать своего сына. Все, что осталось у малыша от отца, это его фамилия. Итак, на свет появился Джон Гриффит Чейни. Его мать, учитель музыки Флора Веллман, в порыве отчаяния отдала сына на попечение своей бывшей рабыни Вирджинии Прентисс. Этот поступок, хоть и казался вначале сугубо отрицательным, однако оказал на Джона положительное влияние — Вирджиния стала для мальчика настоящим другом и поддерживала его до конца жизни.

Однако семью Джон все же обрел, а вместе с семьей и свое новое, ставшее всемирно известным имя. Его мать вышла замуж, и отчим усыновил ребенка и дал ему свою фамилию — Лондон. Так «появился на свет» Джон Лондон, полный тезка своего отчима, ведь того тоже звали Джоном. Со временем юноша немного видоизменил свое имя и стал подписывать произведения как Джек Лондон.

Помимо фамилии отчим подарил мальчику сильную, искреннюю, настоящую отцовскую любовь. Научил его плавать, ловить рыбу, охотиться. Кроме того, приемный отец обожал рассказывать истории и делал это прекрасно. Возможно, именно у него Джон научился так виртуозно и точно владеть словом. Джон был уверен, что отчим — его родной отец. Правду он узнал лишь в 21 год. Тогда он попытался связаться со своим биологическим отцом, однако обнаружил полное отсутствие какого-либо интереса с его стороны.

Времена в Америке того периода были сложными, денег в семье катастрофически не хватало, да еще и мать, Флора, была авантюристкой и всякий раз искала легкий заработок. Эту черту Джек в некоторой степени также унаследовал от родительницы. Но нельзя не сказать о том, что мать и ее муж всегда очень много работали, чтобы прокормить семью. Они сумели дать детям (кроме Джона, в семье были также и две дочери от-

чима) школьное образование; сделать так, чтобы дети не нуждались в самом необходимом; и даже содержали фортепиано в доме, что было большой редкостью. Играть на фортепиано (равно, как и читать) Джон научился уже к 4 годам.

Семья переезжала с места на место, однако все эти города и пригороды находились в районе Сан-Франциско. Именно это географическое название мы встретим в дальнейшем в «Зове предков» и не только. К слову, многие литературные творения Лондона в некоторой степени автобиографичны: географические названия, деятельность и происходящие в произведениях события, так или иначе, отсылают нас к жизни самого Джека или его знакомых и родственников.

Но раз уж речь зашла о Сан-Франциско, не можем не указать на одно интересное наблюдение. В окрестностях этого города родился и умер писатель, как уже говорилось ранее. Главного героя повести «Зов предков» Бэка отправляют на пароходе в Сан-Франциско и из него. Но есть еще и прекрасный русский писатель Иван Алексеевич Бунин, который тоже затронул данные образы (города, парохода) в своем рассказе «Господин из Сан-Франциско», написанном в 1915 г., спустя 12 лет после повести Лондона. Безусловно, это исключительно совпадение, но аналогия прослеживается, и невозможно не обратить внимание на данную удивительную параллель. У Бунина его господин именно из Сан-

Франциско отправляется также на пароходе в путешествие по Европе. Джек Лондон преподносит нам образ Сан-Франциско как места, где делают деньги на перепродажах собак, у Бунина также господин именно в Сан-Франциско всю жизнь занимался зарабатыванием денег. Главный герой Бунина умирает в буквальном смысле, главный же герой Лондона хоть и остается жив по сути, однако «умирает» тот Бэк, с которым мы познакомились в начале повести, и остается жить совсем другое существо в теле Бэка.

Но вернемся к Джону (пока еще не Джеку) Лондону. Отчим довольно рано ушел из жизни, и семья оказалась, по сути, без средств к существованию. Джон был вынужден уже с 10 лет искать способы заработка. Это был не самый простой период жизни будущего писателя. Он продавал газеты, расставлял кегли в кегельбане, убирался в пивнушках и так далее. В 15 лет он сделался устричным браконьером — нелегально ловил и продавал устриц. А чуть позднее перешел на прямо противоположную сторону — в рыбацкий патруль — и стал отлавливать таких же, каким был он, браконьеров. Позднее в качестве матроса парень посетил берега Японии и Берингово море.

Очевидно, что уже к 18 годам Джон приобрел массу впечатлений и материала для будущих произведений. Как уже упоминалось, жизнь и приключения юноши нашли отражение в его книгах. Именно под впе-

чатлением от разных периодов жизни были написаны «Рассказы рыбацкого патруля», «Морской волк», «Мартин Иден», «Джон Ячменное Зерно», а также очерк «Тайфун у берегов Японии», выход которого в 1893 г. считается началом литературной карьеры Джека Лондона.

Был в биографии Джека даже период бродяжничества, когда он примкнул к движению безработных и стал заниматься попрошайничеством. Бедолага был арестован и отбывал наказание в течение 30 дней. Именно тогда он осознал, что изменить свою жизнь и подняться со дна ему поможет умственный труд, а не физический. Как же оказался он прав, ведь именно умственный труд впоследствии сделал его миллионером и национальным достоянием Америки.

За плечами Джека была только начальная школа, которую он закончил в 14 лет. После отбытия наказания за 3 месяца Лондон самостоятельно изучил двухгодичную программу старшей школы и даже поступил в университет. Однако не доучился и бросил его и в дальнейшем большую часть знаний получил в результате самообразования.

В 1897 году мир поглотила «золотая лихорадка» — неорганизованная массовая добыча золота в регионе Клондайк в Канаде и на полуострове Аляска.

Все эти географические названия встречаются в «Зове предков». Поэтому несложно догадаться, что «лихорадка» не прошла ми-

мо Джека Лондона. В 21 год искатель денег и приключений отправился на Аляску на поиск золотых россыпей. Однако ничего не нашел, да еще и сильно подорвал здоровье, которое не смог восстановить до конца жизни.

Зато именно по возвращении из Аляски Джек начал активно писать и отправлять свои творения в издательства. Прежде чем в 1903 г. наконец была опубликована повесть «Зов предков», в печати появилось лишь несколько других рассказов. Хотя, как позднее вспоминал автор, иногда он «сочинял непрерывно, день за днем, по 15 часов в день. Временами забывал поесть или не желал отвлекаться от своих страстных излияний ради еды». Несмотря на это, в основном Джек получал конверты с отказом, которые он хранил на столе в своем кабинете. По слухам, за 5 лет писательской деятельности всего собралось 664 таких уведомлений. Высота стопки этих бумаг составила в итоге больше метра.

Именно на Аляске Джек познакомился с будущими героями своих произведений, именно там зародились многие сюжеты его известных творений. Именно Аляска послужила материалом для его так называемых «северных» рассказов, да и вообще «северной» темы, подарившей Джеку Лондону популярность, признание и колоссальные деньги.

Карьера Лондона с небывалой скоростью набирала обороты, журналисты следили буквально за каждым его шагом.

Однако недолго писатель наслаждался лаврами успеха. Спустя некоторое время его постигла черная полоса: потеря вдохновения; злоупотребление алкоголем; растрата практически всех средств на строительство ранчо; страшный пожар в особняке, в который было вложено целое состояние. Сегодня остатки этого особняка являются национальным историческим памятником Калифорнии.

В 40 лет на веранде своего ранчо американская гордость Джек Лондон ушел из жизни. До сих пор существуют споры, было ли это преднамеренное самоубийство или случайное отравление морфием, который мужчина использовал в качестве болеутоляющего (он страдал от почечного заболевания).

Но вернемся к двадцатилетнему начинающему писателю, который прибыл из Аляски. Именно через некоторое время после возвращения, в 1903 г., появилась повесть «Зов предков». Известно, что автор считал это название неудачным и хотел изменить его на «Спящий волк». Каково же было его удивление, когда название «Зов предков» было не просто принято читателями, но и стало фразеологизмом (устойчивым словосочетанием в речи).

Повесть относится к детской литературе в первую очередь потому, что главным героем является не человек, а животное — собака. Однако темы и проблемы, которые в ней затрагиваются, так серьезны и глубоки, что

произведение с таким же удовольствием читают и взрослые люди.

Кстати говоря, Лондон не скрывал, что среди писателей глубоко уважал и любил Р. Киплинга, того самого, который написал известную «Книгу джунглей». Неудивительно, что в текстах Лондона персонажей животных чуть ли не больше, чем людей. Журнал *The Atlantic Monthly* даже намекал однажды, что Лондон — это американский Киплинг.

Клондайк, Канада, Сан-Франциско, Сиэтл, Доусон, Юкон — эти географические названия встречаются в повести. И их упоминания абсолютно достоверны, ведь мы помним, что Лондон все свои жизненные перипетии и приключения переносил на страницы произведений. Его путешествие по Северу, знакомство с ездовыми собаками и золотоискателями нашло прямое отражение в «Зове предков».

Во время своего пребывания в Юконе (территория Канады) Лондон снимал жилье недалеко от Доусона (небольшой городок в Юконе) у братьев Маршала и Луи Уитфорда Бондов. Со временем они подружились, и Джек стал часто бывать у братьев. Именно там Джек встретил прототипа главного героя повести Бэка — помеси шотландской овчарки и сенбернара. У братьев Бондов был пес по кличке Джек, помесь сенбернара и колли, он произвел впечатление на Лондона. Позднее он писал одному из братьев Маршалу Бонду: «Да, образ Бэка написан с твоего пса в Доусоне».

Не только образ собаки, но и сам дом братьев Бондов Джек Лондон взял за основу для своей истории. Ранчо Бондов в Санта-Кларе, штат Калифорния, которое Джек посетил уже позже, в 1901 г., послужило прообразом ранчо судьи Миллера, хозяина Бэка. Причем Джек списал даже мельчайшие детали, например артезианский колодец. А вот дальнейшие события повествования возникли уже исходя из наблюдений Джека на Аляске. Жестокое обращение с животными на Севере поразило Лондона до глубины души. Ведь у него самого с детства были в доме собаки, и он в них души не чаял.

Отрицательных персонажей-людей в повести больше, чем отрицательных персонажей-животных. Мануэль, затягивающий веревку вокруг шеи Бэка, несмотря на то что тот так доверял ему. Проводники в вагоне, которые потешались и издевались над псом только за то, что он не откликнулся на их ласки. Человек в красном свитере и с дубинкой. Погонщик шотландец. Семейная пара золотоискателей.

Свое собственное мнение относительно жестокости по отношению к собакам Джек вложил в уста кучера, который произнес: «А по-моему, лучше день и ночь бить камни, да еще и по воскресеньям, чем так колотить животных».

Но, к счастью, у этого мира есть шанс не погрязнуть в жестокости, и добрые и справедливые люди также встречаются на пути со-

бак. Курьер канадского правительства Перро и его партнер Франсуа, которые никогда не издевались над собаками. Франсуа растирал Бэку лапы и пожертвовал ему свои мокасины. Ну и, конечно же, Джон Торнтон, главная любовь и привязанность в жизни Бэка.

Поражает, что, несмотря на всю жесткость «северной» темы, невзирая на действия и события, наполненные практицизмом и цинизмом, писатель умудряется использовать очень художественный, можно даже сказать, глубоко поэтический язык. Так, он активно использует разнообразные средства художественной выразительности.

Точные сравнения: «дорожки, точно змейки», «отличались друг от друга, как день от ночи», «ветер обжигал, как раскаленное железо», «мускулы натягивались, как стальные пружины».

Красочные эпитеты: «знойные дни», «далекий, холодный Север», «спокойное достоинство», «смертная ненависть», «девственные леса», «изнурительный переход».

Украшающие текст метафоры и олицетворения: «в глазах загорелся гнев властителя, попавшего в плен», «белая, пушистая мякоть, которая была очень похожа на выкрашенную в белую краску грязь» (о снеге), «кислое расположение духа», «бешеный поток воды смеялся над морозом».

Отдельно стоит остановиться на описании Бэка в начале повести. Помимо внешней ха-

рактические, автор дает нам еще и психологический портрет своего персонажа.

Если не знать, что речь идет о собаке, то вполне можно представить героя-человека, наделенного такими характеристиками, как «чувство собственного достоинства», «сытая жизнь и всеобщее уважение», «жизнь пресыщенного аристократа», «тонкой организации и большой чувствительности». Джек Лондон дает ясно понять, что человек и собака стоят у него на одной ступеньке лестницы.

Он даже углубляет эту тему и сравнивает пса с помещиком. Как же точно он описывает особенности и пороки этого слоя людей. «Все окружавшее было его царством», «он был королем над всем, что ползало, лежало и летало в пределах поместья», «был преисполнен гордости и отличался некоторой эгоистичностью, как это случается с помещиками, уединенно живущими в деревне». Бэк был уверен, что «намекнуть — значит приказывать».

Писатель между делом дает рецепт, как же с таким образом жизни не превратиться в помещика-самодура: «охота и развлечения на свежем воздухе не дают разжиреть и закаляют мускулы», а закаливание водой сохраняет здоровье.

Образ Бэка настолько многогранен, что в нем даже можно найти сходство с еще одним известным персонажем-собакой. Лондон говорит о том, что пес ходил на охоту с сыновьями судьи Миллера, сопровождал его доче-

рей, Молли и Алису, в слишком поздних или слишком ранних прогулках, возил на спине внуков судьи и кувырчался с ними на траве, а также сопровождал их в рискованных приключениях. Все это очень напоминает собаку-няню Нэнни из истории про хитреца Питера Пэна.

Вообще же все повествование построено на антитезах — противопоставлениях. Основная антитеза — это, безусловно, Юг — Север. В связи с этим противопоставляются многие сопутствующие понятия: добро — злобленность; цивилизация — дикость; закон дубины и клыка на Севере и закон любви и дружбы на Юге. Прошлое (первобытность) и настоящее.

Очевиден также контраст в описании ухудшившегося положения собак при шотландце, их предсмертное состояние и, напротив, яркая и радостная картина пробуждающейся природы после зимы, весеннее оживление всего и всех на земле.

Сам Бэк также отличается двойственным характером и поведением. То он сравнивается с «красноглазым дьяволом», то — с «измученным праведником». Очень глубока и интересна мысль о том, что одни и те же качества в определенных обстоятельствах считаются отрицательными, а в других, напротив, помогают выжить. Развитие и регресс идут бок о бок друг с другом. В борьбе за выживание и существование на Севере моральные понятия Бэка оказывались ненуж-

ными и даже вредными. Чтобы выжить и победить, он стал воровать, хитрить, перестал быть разборчивым в пище, думал только о собственной выгоде. То есть в определенных обстоятельствах моральные принципы уступают место инстинктам. А в случае с Бэком инстинкт соединялся с мозгом и прошлым опытом, что давало ему значительное преимущество перед остальными собаками и в конце концов сделало его вожаком стаи вместо Шпица. Бэк твердо усвоил первобытный закон существования: убивай — иначе будешь убит сам; ешь — иначе тебя съедят другие.

Скрытый бунт Бэка против Шпица поднял также очень важные темы, которые можно перенести со стаи собак на взаимоотношения людей в социуме. В любом сообществе и объединении должен быть лидер. Мы видим, как только лидерство Шпица встало под сомнение, началась халатность и отсутствие слаженности в команде. Всеобщее падение дисциплины. Начали портиться отношения даже между теми собаками, которые были дружны ранее. То же самое происходит и в человеческом социуме. У каждого должна быть определенная роль, как только роли нарушаются или путаются, воцаряется хаос.

Но если перенестись в начало истории, то с удивлением понимаешь, как может кардинально измениться собственная жизнь по независящим от тебя обстоятельствам. Ведь Бэк вернулся к первобытным инстинктам

вследствие того, что люди нашли золото на Севере, и потому, что Мануэль был помощником садовника и получал жалованье, которого ему не хватало на жену и ребятишек. Все это не имело прямого отношения к псу, но все это в итоге оказало непосредственное влияние на его жизнь.

Что же касается инстинктов, того самого зова предков, то мы наблюдали только одну единственную силу, которая способна бороться с этим, — это любовь. Именно любовь Бэка к Торнтону держала его и не давала сбежать в дикую природу, окончательно примкнуть к волкам.

И только в отсутствие этой великой силы — силы любви — первобытные инстинкты в конце концов взяли верх.

Ю.В. Волкова,
филолог,
преподаватель русского языка и литературы,
основатель и преподаватель
школы «Нескучная литература»

ЗОВ ПРЕДКОВ

Глава 1

К ПЕРВОБЫТНОЙ ЖИЗНИ

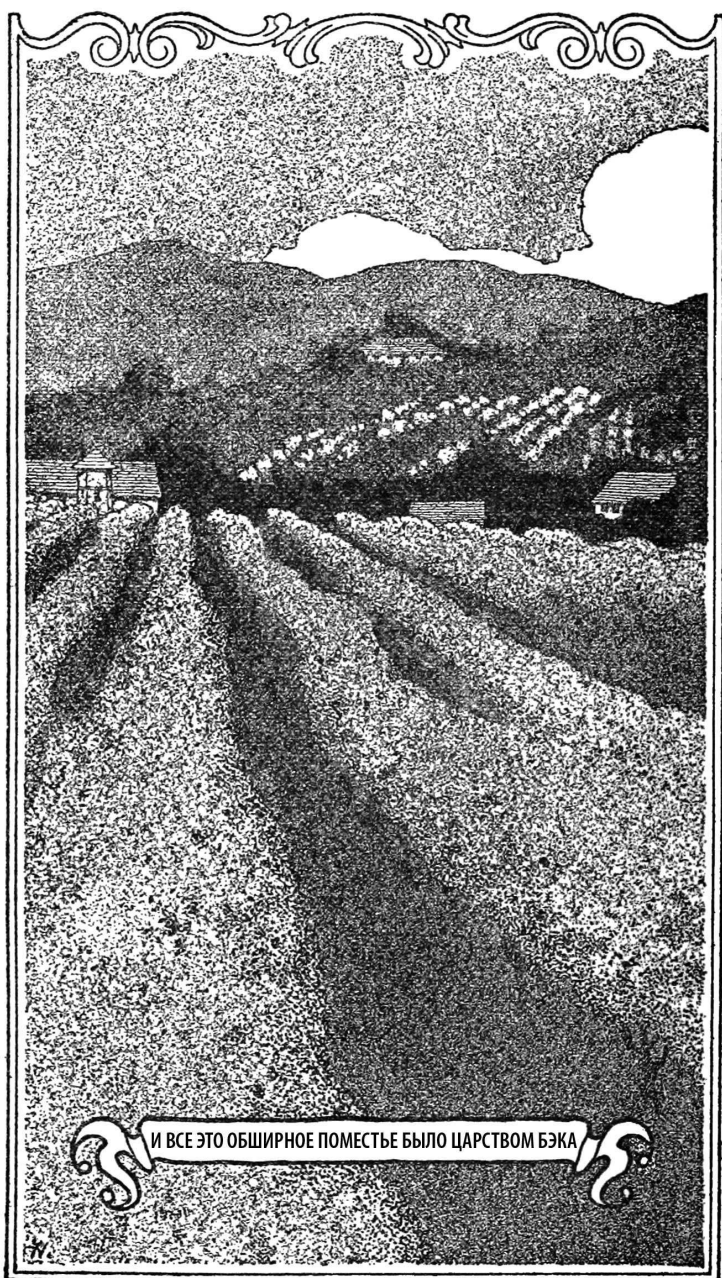
Древние бродячие инстинкты
Перетирают цепь привычки и веков,
И, просыпаясь от глубокой спячки,
Вновь дикий зверь выходит из оков.

Бэк не читал газет и потому не знал, что надвигается беда — и не на него одного, а на всех собак с сильными мышцами и длинной теплой шерстью, сколько их ни было от залива Пюджет до Сан-Диего. И все оттого, что люди, ощупью пробираясь сквозь полярный мрак, нашли желтый металл, а пароходные и транспортные компании раструбили повсюду об этой находке, — и тысячи людей ринулись на Север. Этим людям нужны были собаки крупной породы, сильные, годные для тяжелой работы, с густой и длинной шерстью, которая защитит их от морозов.

Бэк жил в большом доме, в солнечной долине Санта-Клара. Место это люди называли

«усадьбой судьи Миллера». Дом стоял в стороне от дороги, полускрытый за деревьями, и сквозь ветви виднелась только веранда, просторная и тенистая, окружавшая дом со всех сторон. К дому вели посыпанные гравием дорожки, они вились по широким лужайкам под стройными тополями, ветви которых сплетались между собой. Территория за домом была еще обширнее. Здесь находились большие конюшни, где хлопотала добрая дюжина конюхов и их подручных, тянулись ряды увитых диким виноградом домиков для прислуги и строго распланированная сеть всяких надворных построек, а за ними зеленели виноградники, пастбища, плодовые сады и ягодники. Была тут и насосная установка для артезианского колодца, и большой цементный плавательный бассейн, где сыновья судьи купались каждое утро, а в жаркую погоду и днем.

И все это обширное поместье было царством Бэка. Здесь он родился, здесь прожил все четыре года своей жизни. Конечно, были тут и другие собаки. В таком большом поместье их не могло не быть, но они в счет не шли. Они появлялись и исчезали, жили в тесных конурах или влачили незаметное существование где-то в глубине дома, вот как Тутс, японский мопсик, или Изабель, мексиканская собачка совсем без шерсти, нелепые существа, которые редко высовывали нос на вольный воздух и появлялись в саду или во дворе. Кроме того, была в усадь-

И ВСЕ ЭТО ОБШИРНОЕ ПОМЕСТЬЕ БЫЛО ЦАРСТВОМ БЭКА

бе целая компания фокстерьеров — десятка два, не меньше, — и они грозно лаяли на Тутса и Изабель, когда те смотрели на них из окон, находясь под защитой армии служанок, вооруженных половыми щетками и швабрами.

Но Бэк не был ни комнатной собачкой, ни дворовым псом. Вся усадьба была в его распоряжении. Он плавал в бассейне и ходил на охоту с сыновьями судьи. Он сопровождал его дочерей, Молли и Алису, когда они в сумерки или ранним утром отправлялись на прогулку. В зимние вечера он лежал у ног судьи перед пылающим камином в библиотеке. Он катал на спине внучат судьи или кувыр-кался с ними в траве и оберегал их во время смелых и чреватых опасностями вылазок до самого фонтана на заднем дворе и даже еще дальше, туда, где начинался выгон и ягодники. Мимо фокстерьеров он шествовал с высокомерным видом, а Тутса и Изабель попросту не замечал, ибо он был королем, властителем над всем, что ползало, бродило и летало в поместье судьи Миллера, включая и его двуногих обитателей.

Отец Бэка, Элмо, огромный сенбернар, был когда-то неразлучным спутником судьи, и Бэк обещал стать достойным преемником отца. Он был не такой громадиной, как тот, весил только сто сорок фунтов, так как мать его, Шеп, была шотландская овчарка. Но и сто сорок фунтов веса, если к ним еще прибавить то чувство собственного достоин-

ства, которое рождается от хорошей жизни и всеобщего уважения, дают право держать себя по-королевски. Четыре года — с самого раннего щенячьего возраста — Бэк вел жизнь пресыщенного аристократа, был преисполнен гордости и даже несколько эгоцентричен, как это иногда бывает со знатными господами, живущими в своих поместьях уединенно, вдали от света. Но Бэка спасало то, что он не стал избалованной комнатной собакой. Охота и тому подобные развлечения на свежем воздухе не давали ему разжиреть, укрепляли мускулы. А купание в холодной воде закаляло его и сохраняло здоровье.

Так жил пес Бэк до той осени 1897 года, когда открытие золота в Клондайке привлекло на холодный Север людей со всех концов света. Бэк ничего об этом не знал, ибо не читал газет. Не знал он также, что дружба с Мануэлем, одним из подручных садовника, не сулит ему ничего доброго. За Мануэлем водился большой порок: страсть к китайской лотерее. К тому же у этого азартного игрока была одна непобедимая слабость — он верил в свою систему, и потому было совершенно ясно, что он погубит свою душу. Чтобы играть по системе, нужны деньги, а жалованья младшего садовника едва хватало на нужды его жены и многочисленного потомства.

В памятный день предательства Мануэля судья Миллер уехал на собрание общества виноделов, а мальчишки были заняты устройством спортивного клуба, поэтому никто не

видел, как Мануэль и Бэк прошли через сад, отправляясь (так думал Бэк) на обыкновенную прогулку. И только один-единственный человек видел, как они пришли на маленький полустанок «Колледж-парк», где поезд останавливался по требованию. Человек этот потолковал о чем-то с Мануэлем, потом зазвенели деньги, переданные из рук в руки.

— Ты что же это, доставляешь товар без упаковки? — ворчливо заметил незнакомец, и Мануэль обвязал шею Бэка под ошейником сложеной вдвое толстой веревкой.

— Затянешь покрепче, так чтобы у него дух перехватило, тогда не вырвется, — сказал Мануэль, а тот, чужой, в ответ что-то утвердительно промычал.

Бэк со спокойным достоинством позволил надеть себе на шею веревку. Правда, это было для него ново, но он привык доверять знакомым людям, признавая, что они умнее его. Однако, когда концы веревки оказались в руках чужого, он угрожающе заворчал. Он просто выражал недовольство, в гордости своей воображая, что это будет равносильно приказанию. К его удивлению, веревку вдруг стянули так туго, что он чуть не задохся. В мгновенном порыве бешенства он кинулся на обидчика, но тот опередил его: крепко сжал ему горло и ловким движением опрокинул на спину. Веревка безжалостно душила Бэка, но он, высунув язык, тяжело и шумно дыша всей могучей грудью, отчаянно борол-